

К проблеме системного описания функционально-семантических категорий (ФСК)

Задача лингвистического исследования заключается в описании системы языковых средств, при помощи которых язык отражает то или иное понятие. Такое описание предполагает лексический, морфологический и синтаксический анализ конкретного языкового материала. Если лексический и морфологический аспекты в современном языкознании являются областью более полно изученной, то синтаксический аспект и сегодня требует всестороннего теоретического и практического рассмотрения.

До недавнего времени синтаксис не был предметом системного описания в белорусском языкознании. Лишь в последние десятилетия, в условиях семантизации синтаксиса, в условиях переориентации лингвистических описаний с принципа «от формы к значению» на принцип «от значения к форме» стало возможным системное описание синтаксиса, благодаря тому, что был разработан ряд основополагающих понятий (работы Р.А. Будагова, А.В. Бондарко, В.Г. Адмони, Г.А. Золотовой, А.Е. Михневича и др.).

Основной задачей системного описания является соединение описаний семантики и структуры синтаксических единиц. Такое описание, в первую очередь, требует уточнения определения объекта исследования (что такое синтаксическая семантика) и выбора метода исследования. Необходимо решить вопрос и о соотношении синтаксической семантики и лексики. Роль лексики в выявлении значения синтаксической единицы любого уровня до конца не определена, но тот факт, что и семантическая структура синтаксических конструкций, и выбор той или иной синтаксической формы выражения определённого значения связаны с семантикой слов (компонентов синтаксической конструкции) и их делением на лексико-грамматические классы, не вызывает сомнения.

Несмотря на то, что и в настоящее время существуют различные подходы к описанию ФСК, исходным звеном в анализе синтаксического материала остаётся система категориальных значений. Такая семантическая макроструктура может быть построена только на основе метода дифференциальных семантических признаков, которые выявляются в результате разложения (экспликации) на семантические множители самого понятия.

Анализ структуры ФСК, установление её семантических «ярусов» при помощи набора дифференциальных семантических признаков даёт возможность на объективной основе дать определение категории, чётко установить её семантические границы, определить семантические разновидности, рассмотреть вопрос о возможности совмещения ФСК с

другими категориями, указать на иерархию в системе значений. Указание на иерархию значений даёт метод противопоставления. Пользуясь методом противопоставления, компоненты синтаксической конструкции можно свести к бинарным оппозициям, которые выступают как протичлен и член категориального значения (соответственно главный и зависимый компоненты синтаксической конструкции). Для выражения основного (ядерного) категориального значения набор дифференциальных признаков и распределение их по членам бинарной оппозиции являются обязательными. Если один из дифференциальных семантических признаков отсутствует, заменяется другим, то и изменяется выражаемое данной конструкцией значение: появляются различные семантические разновидности категориального значения, так называемые переходные случаи синкретизма соседних ФСК. Это происходит и в том случае, когда к набору дифференциальных семантических признаков добавляется какой-нибудь новый семантический признак или нарушается система бинарных оппозиций. Для проверки правильности результатов анализа языкового материала методом дифференциальных семантических множителей и системы бинарных оппозиций используется метод синтаксической трансформации.

Семантика синтаксической конструкции зависит и от лексической и грамматической природы слов, входящих в состав компонентов. Если изменяется семантика главного или зависимого компонентов синтаксической конструкции (употребляется глагол другого семантического класса или существительное другого семантического разряда) или грамматическая форма её выражения (употребляется другая форма глагола или другой падеж существительного, а также другой предлог, если это предложное сочетание), то изменяется и значение всей конструкции. Подчеркиваем, зависит, но не складывается. Семантика синтаксических конструкций не является буквальным, поэлементным отображением семантики составляющих её компонентов. Семантика каждого компонента подчиняется значению конструкции в целом, тем отношениям, которые устанавливаются между главным и зависимым компонентами, и в основе этих отношений лежат отношения объективной действительности.

Так, если к набору дифференциальных семантических признаков ГК синтаксической целевой конструкции (противочлена цели) добавляется признак модальности (необходимости, долженствования), который передаётся словами: *трэба, неабходна*, то значение цели уже не выступает в чистом виде. Например: *Але хоць яго (Толю Базылькевіча) і мучыў смутак па ёй (Насці), гэтая часіна так і не падабралася: трэба было дамуроўваць скляпок, трэба было вазіць з лесу бярвенне, каб зарабіць грошай на аддачу даўгоў за прыкупленую дзесяціну зямлі, трэба было і сабе прызапасіць дрэва (Кузьма Чорны)*. В данном примере при глаголах активного действия стоит слово с модальным значением необходимости: *трэба было дамуроўваць скляпок, трэба было вазіць з лесу бярвенне*. Цель в данном случае сочетается со значением необходимости: *каб зарабіць грошай на аддачу даўгоў, трэба было дамуроўваць скляпок, вазіць бярвенне*. Действие *зарабіць грошай*

может быть осуществлено только при выполнении другого действия: *дамуроўваць скляпок, вазіць бяргенне*, необходимость которого подчеркнута лексически (*трэба*). Цель становится естественно обусловленной обязательным действием противочлена, вытекает как естественный результат. В данном случае мы говорим о целевом значении, осложнённом значением естественного результата. Однако не чистой цели, а цели с оттенком назначения, поскольку активное, сознательное действие в приведённом примере объектное, связанное с предметом (*скляпок, бяргенне*), и цель становится свойством предмета. Исследуемая конструкция выражает значение цели с оттенком назначения, осложнённое значением естественного результата.

Теоретически представляет несомненный научный интерес определение всех возможных видов оппозиции. Практически осуществить это, на наш взгляд, представляется нереальным, поскольку в основе изменений значения лежат формально-логические изменения между понятиями. Понятия отражают всевозможные ассоциации, способные возникнуть в сознании человека. Поэтому и сдвиги в семантике синтаксических конструкций происходят непрерывно, или по крайней мере, могут произойти.

Преимущества функционально-семантического принципа описания категорий очевидны: заметно уменьшается число исходных объектов, подлежащих описанию и классификации, что оказывается весьма важным с методологической точки зрения (поскольку одна из основных задач любой науки заключается в поисках “ограничения разнообразия”); представляется возможность на основании лексико-грамматической характеристики структурных компонентов (частей) синтаксических единиц детально проанализировать конструкции, выражающие один тип семантико-синтаксических отношений (раскрыть семантические свойства синтаксических единиц, особенности их структуры, правила построения, взаимосвязь их семантической и структурной организации, указать условия употребления этих синтаксических конструкций в различных стилях языка); установить их семантическую классификацию; определить объём лексики, участвующей в реализации данных отношений и, наконец, выявить систему способов и средств, которые существуют в конкретном языке для передачи этих отношений. Кроме этого, систематизация и исследование синтаксических конструкций на основе общности их коммуникативной функции играет важную роль в решении таких сложных вопросов, как синтаксическая вариантность и синонимия, и необходима для выявления существующих в языке системных отношений. Имеется в виду многоаспектная, многомерная система синтаксических категорий и система конкретных (например, целевых) значений как одноаспектная, одномерная, как подсистема в системе. Описание и изучение таких подсистем позволит исследовать систему в целом, то есть создать “единую и целостную картину языковой действительности” [1, с. 66]. Термины “семантико-синтаксические отношения”, “значение” и “функция” [2, с. 9] употребляются как

равнозначные, поскольку значение синтаксической конструкции – это “не что иное, как вид синтаксических отношений, которые устанавливаются между компонентами конструкций, а само выявление и осмысление синтаксической функции связано с выявлением и осмыслением значения этой функции” [3, с. 85].

Метод целостного лингвистического анализа фактического материала позволяет анализ синтаксических категорий на основе интуиции заменить анализом на основе теории семантических множителей, построить объективную и достаточно полную систему значений, выражаемую синтаксическими конструкциями, выявить их дифференциальные семантические признаки и определить семантическое расстояние между отдельными синтаксическими категориями. Последовательное обращение к рассмотрению разноуровневых синтаксических конструкций (в том числе сложного синтаксического целого) и их лексического состава способствует выявлению динамизма во взаимодействии единиц разных уровней при эксплицитном и имплицитном выражении синтаксических отношений. Система значений каждой синтаксической категории и система способов и средств её выражения позволяют найти точное место для каждой синтаксической конструкции, дают основу для выявления синонимических и вариантных отношений внутри этих систем, и что не менее важно, возможность для типологического сопоставления с соответствующей категорией в других языках.

Учитывая тот факт, что одна и та же понятийная категория представлена в разных языках различными языковыми формами (в одном языке она передаётся лексическими средствами, в другом приобретает грамматическое выражение), а также то, что степень развития этой ФСК в языке неодинакова на разных языковых уровнях, задача исследования синтаксической семантики и способов её реализации в конкретном языке имеет большое значение как для сопоставительного изучения языков, так и для изучения синтаксической системы отдельного языка.

Литература

1. Суслов И.П. К оценке конвенционалистской концепции реальности языковых единиц. – РЯ, 1971. – № 4. – С. 66.
2. Будагов Р.А. Категории синтаксических отношений. – «Вопросы языкознания», т - № 1. – 1973. – С. 9.
3. Шуба П.П. Прыназоўнік у беларускай мове. – Мн., 1971. – С. 85.